

О. М. ВИНГРАДОВ, главный балетмейстер театра:

«Вы прекрасно понимаете, что показывать спектакли всегда лучше дома, чем где бы то ни было, особенно на сцене Дворца спорта». Сцена сложная, мы все выбирали, нам просто другой сцены не предоставили. Но мы выступали на многих сценах, поэтому и эта нас не удивила. Я считаю, что профессионализм должен проявляться в любых условиях.

Время для нашей труппы не очень удобное, 40 человек больными: половина основного состава хоррореабилита не приехала, трез балерин нет — Чачикова, Терехова, Кисинской. Вы увидели нормальный рабочий цикл театра: вот такие мы есть, такие и будем. Ни один из спектаклей, которые мы здесь увидели, не имел особых условий по репетициям. До этого у нас было интересное и сложное турне по странам Европы, которое длилось четыре месяца. После этого мы на полтора месяца уехали в Индию. И приехали, через неделю выехали в Москву. Вот это тот режим труппы, в котором она находится постоянно. Режим очень сложный, очень трудный, но прекраснейший. В таком режиме работают все труппы мира.

«Линия театра неизменна — это сохранение основы того репертуара, который в Кировском театре всегда есть, и был, и будет. Преимущественно вся классическая и традиционная, и советская. Естественно, с сохранением лучшего, что может быть. И естественно, новая поиски того, что мы можем дать сами с приращиванием к этому лучшему хоррореабилита — рубрика; таких, как Бажер, Ролан Пята. Сейчас мы делаем программу Валентина. У нас есть договоренности и с другими хоррореабилитами.

Мои спектакли, к сожалению, представляли в репертуаре минимально. Я считаю, что хоррореабилита не имеет права подменять своими произведениями все то, что должно идти на сцене этого театра.

В. В. БОЧАРНИКОВА, кандидат искусствоведения:

«Эти гастроли были праздничными. Царяла красота, молодость, утверждался в общем очень высокий профессионализм. И это уже много».

Царил лиризм. Профессиональная культура в этом театре вопреки злым высказываниям, которые мы иногда читали, находится на высоком, хорошем, добротном уровне. Это видно по всему. По всем выступленным блестяще-лучшим хоррореабилита мира! Потрясающая строгость, стройность, кантонность, чувство партнера, музыкальность. Все компоненты, которые присущи высокому качеству, — все они здесь. Это культура классических ансамблей. Я подразумеваю под ансамблем не только хоррореабилита, а всякие дуэты, па де труппы... Это непосредственно вершины.

И, конечно, жаль, что мы не увидели интереснейших солисток, которых мы знаем и любим, о которых Олег Михайлович Виноградов сказал, что они большие Мамы, что мы привезли в Волгоград. Потому что это тоже интересная индивидуальность. Но действительно радостно, что мы увидели интереснейшую молодежь, которая где-то, может быть, и сыровата, но потенциально несет в себе очень многое.

Сильнейшее впечатление произвел «Воспоминания о Петербурге...». Здесь достигнуто чрезвычайно много. Виноградов сумел в этом спектакле объединить все компоненты: не только художника, композитора и акю труппу. Он сумел вынести черту образную и через нее этот комплекс сил пробудилась человеческого духа. С этим я поздравляю и считаю, что за этим стоят

многие дальнейшие свершения. Я поздравляю и балетмейстера реперитория, от которых в театре чрезвычайно много зависит.

С. В. ДАМДОВ, кандидат искусствоведения, преподаватель Ленинградской консерватории:

Кировский театр последние 10 лет усиленно разрабатывает социальную тему. Эта проблема современности или социальной обостренности или социального, так сказать, напора пришла в театр с какой-то непосредственностью и неизбежностью.

«Появился балет «Проба», где главным действующим лицом стал Иисус Христос, где тема человеческих ценностей или, так сказать, проблема духовности. Поворот к духовному в человеке знаменует, наверное, новый поворот театра к тем ценностям, которые были свойственны изначально Кировскому балету... Критика наша, к сожалению, групповая. Никто не защищает балет, все защищают какою-то свои кланы. Если бы в одно прекрасное утро балетные театры Советского Союза, Кировский и Большой, проснулись — и нет критики — им

Мавзолью — это было ощущение счастья.

Я немало размышлял над проблемой стиля. И пришел к выводу, что стиль — это категория историческая. Она должна развлекаться. Консервация стиля ведет к тем же последствиям, как и еще полная отрешенность. Мы живем в эпоху демократизации Балетного театра: актеры много путешествуют, работают с самыми различными балетмейстерами, нельзя не учитывать влияние массовой культуры. Стиль не может не меняться, но важно найти меру соотношения. Вот в «Лабодном озере» она совершенно очевидна, поэтому этот спектакль и провалил да меня такое впечатление. Но в этом же спектакле меня устраивала 1-я картина. Она совершенно выпадает из стиля. Я понимаю, сколько деликатных проблем возникает в связи с режиссурой, но тема не менее должна быть, как и с финалом спектакля.

«К сожалению, спектакль «Юрская» вызывает ощущение как близости, так и неподлинности. Это очень красивый спектакль в старом стиле, с блестящими со-

хранения труппы в зависимости от уровня и интереса художника. И он, как художник, как человек, по-моему, удивительно умеет сочетать в себе и привнесшие организаторские способности, и талант балетмейстера».

А. П. ДЯКОНОВ, искусство:

Балет и время — проблема очень сложная... Когда я сейчас задумывался о «Воспоминаниях о Петербурге», я, пожалуй, думаю, что это второй балет, который напрямую откликается на современность (первый — знаменитый «Долушка» в Большом театре, когда она действительно воспринималась, как приком, и открытые отклики на радость нашей победы).

Виноградов ставит три очень стойких мужских дуга со Святой. Мысль эта очень современная и ложится на то, чем мы сейчас пытаемся каждый день, перечитывая прессу и слушаю радио. По-видимому, неисчислимые страдания и беды могут в быдла пробудить человека. Пробудить

А. П. ДЯКОНОВ:

Мне кажется, она не будет его. Кудилки... Это все яркое индивидуальности. И, конечно, то ансамбль, который мы увидели во второй картине «Лабодного озера», в «Гнеях», то ансамбль, который мы увидели в «Шопениана»... Я считаю, что сейчас Кировский театр в этом отношении находится на очень высоком уровне. Мы увидели труппу не только молодую, т. е. имеющую огромные перспективы роста, но одаренную труппу высоко-профессиональную, именно потому, что она представляла нам вот те три компонента почти в совершенном виде: звезды, яркие индивидуальности и совершенный ансамбль.

Я согласен с Гавезиным: что-то нужно делать с «Лабодным озером».

Нельзя уже в наша время показывать в таком виде первую и третью картины. Как бы там хорошо ни уценивали, что-то нужно делать. Спектакль очень резко выделяется среди тех, которые мы увидели на этих гастролях.

М. А. ИЛЬЧЕНВА, искусствовед:

Дело в том, что наступившая в наша время гласность очень серьезно ударила как раз по Кировскому театру. В адрес этого коллектива очень активно выступила пресса, и не kevés-инициатива, а солидная. И причём главной мишенью всех критических статей стал Олег Михайлович Виноградов, под руководством которого труппа вышла из того тупика, в котором она находилась.

«Читая новаторы на эти статьи, люди, мало сведущие в балете, а таких большинство среди читателей, составили мнение, что некогда существовала замечательная труппа с репертуаром, состоящим исключительно из шедевров, а вот за последние время все изменилось. Исчезла классика, слушители сократились, а то, что создано, не представляет ценности. Это вызвало анкетное несогласие, то абсолютно несправедливо, поскольку существуют и другие мнения. Существует альтернатива зритель, отклики зарубежной прессы, поэтому, мне кажется, следует обратить внимание на некорректность большинства критических статей. В частности, в «Граде», за подписью Васильевой и Осипенко. Что касается Ольги Зобинской, и сожаления, мы все считаем, что создано, не представляет публицистической деятельности также секрет Полишинеля...»

Насторожившись, что опытные критики все чаще обнаруживают способность прочесть современный спектакль. Это очень удивляет.

Вот здесь присутствует П. М. Карп, очень мною уважаемый, но, к сожалению, я считаю, что статья, опубликованная им в «Наша», отнеслась как раз к категории таких статей, о которых я только что сказала. Возвращения возникают буквально на каждом шагу. Вот автор, например, пишет, что за рубежом театр демонстрирует старые балеты. Сразу же возникает вопрос: увидели критики что-то, что тем активно прощаются номера Бажера, Брандта, Эйфлина и идут с большим успехом? Неужели он не слышал, что «Ревизор» с огромным успехом прошел в ФРГ, что Париж одобрял «Петрушку»? Что в Америке Виноградову при судьях номера Тавоццини (Паскаль) Очень простирая (из хореографии «Витязя»). Удивило и заявление по поводу того, что старые балеты не являются столькими достижениями. Тогда, прочитав, почему один театр

«Ончанние на 3-й стр.»

В журнале «Крутой стол» в предыдущем номере газеты, в декабре в Москве состоялось творческое совещание балетной труппы театра. В рамках этого совещания прошел крутой стол с участием ленинградских искусствоведов, журналистов, артистов балета. О совещании.

Выступило 12 человек. Сегодня, неважно публикуют по стенограмме. Некоторые выступили и выступили.

бы стало лучше. На место критиков пришли бы молодые, но современные теми стереотипами, которые навязываются. И наверное, тогда бы стал питаться какими-то свежими идеями, непредвзятым отношением, но это попусту. К сожалению, и наша советская, наука балетоведения тоже в конце концов. Последняя книга по теории балета — Слонимского вышла десять лет назад. Проблемы по этике балета не разрабатывались, последняя книга по этике балета написана в 25-м году Лопуховым, мы должны просто кару крит-

Е. А. ГРИГОРЬЕВА, старший консультант СТУД РСФСР:

Я должна сказать несколько слов с позиции человека, который знает жизнь балетного театра практически всей нашей страны. Я с полной ответственностью могу сказать, что так, как работает главный балетмейстер Олег Михайлович Виноградов, и так, как работают педагог-репетитор Кировского театра, так не работает у нас ни одна труппа в стране. И результаты мы увидели на этих гастролях... Мы увидели молодую солистку, на каждом спектакле ощущалась работа с каждым артистом балета нашего театра.

Второе, что в вам могу сказать, Олег Михайлович: это счастье, что у вас есть олпности. Когда не будет оплонтное, считайте, что вы погубите как художник.

Третье, что я хочу сказать... 20 лет тому назад Олег Михайлович предложил ту систему существования балетного театра, и которой вот сейчас мы пытаемся повторить. — это вопрос, связанный с экспериментом в театре. Еще 20 лет назад Олег Михайлович говорил Фурцевой о том, как необходимо формировать балетную труппу, как необходимо договоры, свободной форми-

массу, которая ощутит себя именно единым коллективом, только через неисчислимые страдания. Вот почему Виноградов очень настойчиво делает три раза однообразные внешне, эти разные по пластике дуэты. И это в рамках, я не побоюсь сказать, публицистической отклики на события сегодняшнего дня.

Внизу ли я недостатки этого балета. Да, Мин, например, кажется, что сцена не безупречно лишняя, она и по образному строю выходит за пределы этого спектакля. Почему? Да потому, что люди законны вот в эту броню бронесюта. Здесь уже выход в какой-то другой мир, а его еще нет. Эти люди пока быдло. Они должны все пробудиться, должна еще пролиться кровь. На меня, прямо скажу, неприятно подавались какие-то натуралистические детали в изображении страданий.

«На мой взгляд, каждая труппа должна обязательно иметь три компонента: она должна иметь блестящих звезд, она должна иметь яркие индивидуальности и она должна иметь совершенный, стройный ансамбль. Все это Кировский театр представлял нам сейчас. Я считаю, что он находится в пыльном своем расцвете. Он нам представил блестящих звезд мирового класса, он нам представил замечательных солистов, среди которых — яркие индивидуальности

Апопова, Чистякова, а Панкову уже не считаю солисткой — она балерина, которая в свое время все программ очень громко.

О. М. ВИНГРАДОВ:

Панкова — артистка хоррореабилита.

Милорад олегович Гавезин и М. С. И. Курбанов